

Японские исследования. 2019. №1. С. 94–110.

Japanese Studies in Russia, 2019, 1, pp. 94–110.

DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10006

Экономические и интеллектуальные ресурсы китайской диаспоры в Японии

А.В. Афонасьева

Аннотация. Китайская диаспора в Японии составляет 1,1 % мировой китайской диаспоры или 677,6 тыс. человек, если не учитывать тайваньских мигрантов. Доля китайских мигрантов (*хуацяо*) в населении Японии составляет 0,5 %, причём это самая многочисленная диаспора в стране. Различают «старую» и «новую» волны китайской миграции, в зависимости от времени прибытия в Японию. Китайские мигранты в Японии – это, как правило, выходцы из развивающихся северо-восточных и центральных районов КНР, а также экономически развитых районов дельты р. Янцзы, кольца Бохайского залива и южных приморских провинций Китая. В Японии они компактно проживают в 25 из 47 префектур, где уже создали порядка 40 сообществ и общественных организаций *хуацяо* различного профиля.

В статье дана оценка капитала *хуацяо* в Японии, который составляет порядка 22 млрд долл., что намного выше объёма накопленных прямых инвестиций КНР в Японию в 2017 г. Это позволяет говорить о значительном влиянии *хуацяо* на развитие экономического сотрудничества КНР и Японии и на развитие компаний КНР в этой стране.

Сравнительный анализ отраслевой структуры предпринимательской деятельности компаний *хуацяо* и компаний КНР в Японии показал высокую степень их интереса к промышленности и сфере услуг.

Часть компаний *хуацяо* ведёт бизнес не только в Японии, но и в других странах и регионах, представляя собой транснациональные корпорации (ТНК). Автор приводит данные по 22 ТНК *хуацяо* со штаб-квартирами в Японии, отмечая, что самыми привлекательными в плане бизнеса странами для ТНК *хуацяо* являются: КНР, США, Гонконг, Тайвань и Сингапур.

Изучен вопрос обучения и работы в Японии китайских студентов и выпускников японских вузов, которые составляют порядка 40 % иностранных студентов и выпускников в этой стране.

В заключении подчёркивается важная роль японских *хуацяо* в развитии китайско-японских торгово-экономических отношений, научно-технического сотрудничества и в реализации инициативы «Один пояс, один путь».

Ключевые слова: Япония, КНР, китайская диаспора, китайские мигранты (*хуацяо*), китайские студенты, капитал, предприятия (компании).

Автор: Афонасьева Алина Владиславовна, кандидат экономических наук, учёный секретарь, ведущий научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН. ORCID: 0000-0003-3573-287X; E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru

Economic and intellectual resources of overseas Chinese in Japan

A.V. Afonaseva

Abstract. The Chinese Diaspora in Japan comprises 677.6 thousand people, not counting Taiwanese migrants. This is 1,1 % of the world Chinese Diaspora, 0,5 % of Japan's population, and the largest diaspora in Japan. There are "old" and "new" waves of Chinese immigration, depending on the time of their arrival in Japan. As a rule, Chinese migrants in Japan are from the developing northeast and central regions, and the developed Yangtze River Delta, Bohai Economic Rim, as well as southern coastal regions of China. In Japan, they live compactly in 25 of 47 prefectures. They have established about 40 different communities and public organizations for Overseas Chinese (*Huaqiao*).

The article estimates the amount of the capital owned by overseas Chinese in Japan. The total value of their businesses is about \$22 billion. It is many times higher than the volume of accumulated direct investments of the PRC to Japan as of 2017. Therefore, we can talk about the significant influence of *Huaqiao* on the development of economic cooperation between China and Japan and on the development of the PRC companies in this country.

The author conducts a comparative analysis of the industry structure of companies owned by *Huaqiao* and the PRC companies in Japan and shows the formers' deep interest in manufacturing and services.

Some *Huaqiao* companies do business not only in Japan, but also in other countries and regions, and are therefore transnational corporations (TNC).

The author gives data on 22 *Huaqiao*-owned TNC headquartered in Japan. In terms of business the most attractive countries for *Huaqiao*-owned TNCs are: China, the United States, Hong Kong, Taiwan, and Singapore.

The author also considers the issue of education and work of Chinese students and graduates of Japanese universities, who make up about 40 % of foreign students and graduates in Japan.

The conclusion emphasizes the important role of Japanese *Huaqiao* in the development of Sino-Japanese trade and economic relations, scientific and technical cooperation, and in the implementation of the One Belt, One Road Initiative.

Keywords: Japan, the PRC, Overseas Chinese (*Huaqiao*), Chinese students, Chinese diaspora, Chinese migrants, capital, enterprises (companies).

Author: Afonaseva Alina V., PhD (Economics), Academic secretary, Leading researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0003-3573-287X; E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru.

Мировая китайская диаспора является одной из крупнейших и древнейших диаспор в мире. Её численность, по разным оценкам, составляет в среднем около 60 млн человек, а география проживания охватывает более 150 стран мира. Около 80 % диаспоры проживает в странах Азии, из них 75 % – в Юго-Восточной Азии и 5 % – в Северо-Восточной Азии, в том числе порядка 1,1 % – в Японии. Отметим, что в тексте данной статьи термины «китайская диаспора», «китайцы, проживающие за пределами Китая» (*хуацяо хуажэнь* – в совокупности китайские эмигранты и иностранцы китайского происхождения, сокращенно – *хуацяо*), «китайские мигранты» будут употребляться как синонимы.

Основные характеристики китайской диаспоры в Японии

В абсолютных цифрах численность китайцев в Японии, без учёта выходцев с Тайваня, по состоянию на 30 июня 2016 г. составляла 830,4 тыс. человек, или 677,6 тыс. человек, если исключить приехавших с краткосрочным визитом, а также дипломатов, государственных служащих и экспатов. Это 0,5 % всего населения Японии (табл. 1).

Следует отметить, что низкий процент иностранцев в целом характерен для Японии. Традиционно она не является миграционным государством, причём ни как донор, ни как реципиент мигрантов. Российские учёные связывают это с так называемой антимиграционной ментальностью японского общества, отторгающей иностранных мигрантов [Ковригин, 2010, с. 20]. Некоторые послабления в миграционном законодательстве в конце XX – начале XXI веков, продиктованные необходимостью поддержания высокого уровня экономического развития страны, привели к росту доли иностранных мигрантов с 0,7 % до 1,8 % японского населения за 1985–2016 гг. [Dai, Erbiao, 2014, p. 084; Портал официальной статистики Японии e-Stat], однако Япония по-прежнему остаётся мононациональным государством, негативно относящимся к иностранцам [Казаков, 2018, с. 87]. В ТОП-10 стран и регионов по числу мигрантов в Японии входят: Китай, Южная Корея, Филиппины, Вьетнам, Тайвань, Непал, Таиланд, Индонезия, Северная Корея и Индия. Наиболее крупной является китайская диаспора в Японии – 30 % всех иностранных мигрантов (табл. 1).

Таблица 1. Численность иностранцев в Японии по странам/регионам*

	Иностранцы			Без учёта дипломатов, государственных служащих, экспатов и приехавших с краткосрочным визитом		
	человек	доля, в %	в % к населению Японии	человек	доля, в %	в % к населению Японии
Всего:	2765267	100,0	2,18	2307388	100,0	1,82
Китай	830385	30,0	0,65	677571	29,4	0,53
Южная Корея	510669	18,5	0,40	456917	19,8	0,36
Филиппины	251932	9,1	0,20	237103	10,3	0,19
Вьетнам	180174	6,5	0,14	175744	7,6	0,14
Тайвань (Китай)	125184	4,5	0,10	50908	2,2	0,04
Непал	61380	2,2	0,05	60689	2,6	0,05
Таиланд	56535	2,0	0,04	46690	2,0	0,04
Индонезия	50478	1,8	0,04	39540	1,7	0,03
Северная Корея	33273	1,2	0,03	33273	1,4	0,03
Индия	31771	1,2	0,03	27592	1,2	0,02
Другие страны	633486	22,9	0,50	501361	21,7	0,39

*) Данные по состоянию на 30.06.2016.

Составлено и рассчитано по: Министерство юстиции Японии (2016): Статистика по иностранцам, находящимся в Японии (яп.). Табл. 01-1, 01-2. URL: <https://www.e-stat.go.jp/dbview?sid=0003147247>; <https://www.e-stat.go.jp/dbview?sid=0003147228> (дата обращения: 28.01.2019).

Российские и китайские исследователи различают «старую» и «новую» китайскую диаспору в Японии. Рубежом между ними является 1978 г. – время начала политики реформ и открытости в КНР. Российские учёные при этом считают, что «новая» диаспора была сформирована практически с нуля, так как после двух японско-китайских войн, гражданской войны и «культурной революции» почти не осталось представителей «старой» диаспоры, и, следовательно, в Японии не было условий для приёма «новых» китайских мигрантов [Ковригин, 2010, с. 23]. Китайские исследователи считают, что «старая» диаспора сохранила своё влияние и способствовала адаптации «новых» мигрантов к условиям японского общества. Хотя в настоящее время представители «новой» диаспоры являются экономической и интеллектуальной основой китайского сообщества в Японии, «старая» диаспора является носителем традиций [Report on development of overseas Chinese Entrepreneurs 2017, p. 83], а её представители по-прежнему возглавляют большую часть официальных китайских сообществ, которых в Японии насчитывается около 40 единиц: 15 организаций общего профиля (3 центральных и 12 территориальных), 9 землячеств, 9 профессиональных сообществ, 2 студенческие организации, и 5 организаций, оказывающих содействие развитию японско-китайского сотрудничества (рассчитано по [Портал китайских эмигрантов «Чжунго Цюван»]).

Направление деятельности и дислокация официальных китайских сообществ является дополнительным источником информации при определении основных городов и провинций КНР, из которых китайцы мигрировали в Японию, а также при изучении вопросов размещения и сфер занятости китайских мигрантов в Японии.

Китайскую диаспору в Японии в основном формируют выходцы из китайских провинций Ляонин, Хэйлунцзян, Фуцзянь, Шаньдун, Цзилинь, Цзянсу, г. Шанхай, а также с Тайваня (Китай). Эти территории являются малой родиной для более 500 тыс. китайских мигрантов в Японии; 239,8 тыс. человек из них – выходцы из трёх северо-восточных провинций КНР: Ляонин, Хэйлунцзян и Цзилинь [Zhuang, Guotu., Huang, Xinhua., Wang, Yan., 2010, p. 175]. Этот список, опираясь на информацию о китайских землячествах в Японии, можно дополнить такими городами, как Пекин и Тяньцзинь, а также провинциями Гуандун, Чжэцзян, Хайнань, Хэнань и Хунань. Таким образом, китайскую диаспору в Японии формируют выходцы из развивающихся северо-восточных и центральных районов КНР, а также экономически развитых районов дельты р. Янцзы, кольца Бохайского залива и южных приморских провинций Китая, причём пров. Гуандун, являющаяся главным донором мировой китайской диаспоры (порядка 90 % её общей численности), не является основным донором для Японии, и это можно считать одной из особенностей китайской диаспоры в этой стране, как и факт её языковой и культурной неоднородности.

В Японии китайские мигранты компактно проживают в префектурах: Токио – 157,6 тыс. человек, Канагава – 57,2 тыс., Сайтама – 53,8 тыс., Осака – 51,8 тыс., Айти – 45,4 тыс., Тоба – 42,3 тыс., Хёго – 22,4 тыс., Фукуока – 19,0 тыс., Хиросима – 13,9 тыс., Гифу – 12,9 тыс., Ибараки – 12,8 тыс. Киото – 11,9 тыс., Сидзуока – 11,3 тыс. человек [Overseas Chinese Report 2015–2016, p. 175]. Также есть информация о наличии ассоциаций *хуацяо* в регионах Сикоку, Кансай, префектурах Хоккайдо, Окинава, Хиросима, Нагасаки, Эхимэ, Фукусима, г. Иокогама (преф. Канагава); существует и так называемая Ассоциация китайских мигрантов нового поколения Западной Японии. Таким образом, можно отметить широкую географию размещения китайской диаспоры в Японии, охватывающую все регионы и, по меньшей мере, 25 из 47 префектур, и широкую географию деятельности китайских сообществ в Японии.

Вид на жительство в Японии имеют 38,3 % китайских мигрантов из КНР, из них 4 % имеют право постоянного проживания. Согласно категориям виз среди китайцев из КНР больше всего студентов – 15,6 %, стажёров – 12,6 %, специалистов в области технологий, гуманитарных знаний и международного сервиса – 9,9 %, а также членов семей японских граждан и иностранцев, длительное время находящихся в Японии, – 9,8 % (табл. 2).

Таблица 2. Китайские мигранты по категориям разрешений на пребывание в Японии*

	Китайцы (КНР)			Китайцы (Тайвань)			Китайцы (КНР и Тайвань)		
	человек	доля, %	в % к общему числу иностранцев	человек	доля, %	в % к общему числу иностранцев	человек	доля, %	в % к общему числу иностранцев
Всего	677571	100,0	29,4	50908	100,0	2,2	728479	100,0	31,6
вид на жительство									
длительное проживание	232310	34,3	32,6	20486	40,2	2,9	252796	34,7	35,4
постоянное проживание	26732	4,0	16,2	1613	3,2	1,0	28345	3,9	17,2
статус согласно категории визы									
предприниматели (бизнес и управление)	10052	1,5	50,0	704	1,4	3,5	10756	1,5	53,5
специалисты в области технологий, гуманитарных знаний, международного сервиса	67369	9,9	43,7	6484	12,7	4,2	73853	10,1	48,0
другие квалифицированные специалисты	15825	2,3	41,0	82	0,2	0,2	15907	2,2	41,2
стажёры (повышение квалификации)	85120	12,6	40,4	20	0,04	0,01	85140	11,7	40,4
студенты (учёба)	105882	15,6	41,1	8874	17,4	3,4	114756	15,8	44,5
члены семьи (граждан Японии или иностранцев, проживающих в Японии длительное время)	66614	9,8	47,5	1779	3,5	1,3	68393	9,4	48,8
супруги граждан Японии	33223	5,0	23,8	4130	8,1	3,0	37353	5,1	26,7
супруги иностранцев, длительное время проживающих в Японии	12413	1,8	41,5	215	0,4	0,7	12628	1,7	42,2
прочее	22031	3,3	5,0	6521	12,8	1,5	28552	3,9	6,5

*) Данные по состоянию на 30.06.2016.

Составлено и рассчитано по: Guoji rencai lanpishu. Zhongguo guoji yimin baogao (2018) [Blue Book of Global Talent. Annual Report on Chinese International Migration (2018)]. Wang Huiyao, Miao Lü (ch. ed.). Beijing, 2018. P. 205.

Среди китайских мигрантов с Тайваня (Китай) 43,4 % имеют вид на жительство, в том числе 3,2 % обладают правом постоянного проживания в Японии. Согласно данным по категориям виз 17,4 % китайцев являются студентами, 12,7 % – специалистами в области технологий, гуманитарных знаний и международного сервиса, 8,1 % – супругами граждан Японии, 3,5 % – членами семей граждан Японии и иностранцев, длительное время проживающих в Японии (табл. 2).

По данным табл. 2 можно также получить представление о сферах занятости некоторой части мигрантов из КНР в Японии. Так, развитием технологий, гуманитарных знаний и международного сервиса занято 9,9 % китайских мигрантов, в сфере бизнеса и управления трудится 1,5 % китайцев, что составляет 43,7 % и 50,0 % от общего числа иностранцев, занятых в этих сферах, или 48,0 % и 53,5 % если учитывать тайваньских мигрантов.

Китайские эксперты отмечают также высокий интерес *хуацяо* в Японии к работе в сфере развлечений, туризма, СМИ, финансов, недвижимости, программирования и медицины [Zhuang, Guotu., Huang, Xinhua., Wang, Yan., 2010, p. 608]. Изучив деятельность профессиональных сообществ китайских мигрантов в Японии, можно сделать вывод о том, что *хуацяо* также заняты в сфере науки и техники (ассоциации китайских докторов наук, научно-технических специалистов Японии и отдельно о. Кюсю, китайская ассоциация наук о жизни), юриспруденции (ассоциация китайских юристов), инженерии (ассоциация китайских инженеров-автомехаников), образовании (ассоциация китайских профессоров), а также в литературе и искусстве. Кроме того, в Японии действует Единая федерация профсоюзов *хуацяо* и ряд китайских ассоциаций общего профиля, призванных отстаивать законные права и интересы китайских мигрантов в японском обществе, в том числе и, как правило, при поддержке посольства КНР. Нельзя забывать и про организации, содействующие развитию японско-китайского сотрудничества, такие как совместные культурные центры, общества дружбы и торговые палаты (кроме Японско-Китайской торговой палаты, существуют и торговые палаты по стимулированию сотрудничества отдельных провинций КНР с Японией и отдельных регионов Японии с КНР, например, Японско-Чжэцзянская торговая палата и Западнояпонско-Китайская торговая палата). Всё это говорит о значительном влиянии китайской диаспоры в Японии и её экономической мощи, оценить которую мы попытаемся в данной статье.

Капитал и предприятия *хуацяо* в Японии

Автору известен метод оценки капитала зарубежных китайцев в Японии, предложенный группой китайских учёных в 2010 г. Согласно этому методу, общий объём капитала зарубежных китайцев в Японии формируется из двух основных источников, назовём их условно внутренними и внешними. *Внутренними источниками* являются активы крупных, средних и малых компаний *хуацяо*, зарегистрированных в Японско-Китайской торговой палате, независимо от того, провели они IPO (*Initial Public Offering* – первичное публичное размещение акций на фондовой бирже) или нет, а также капитал малых и микропредприятий, индивидуальных предпринимателей и другой мелкий капитал. *Внешними источниками* являются прямые инвестиции в Японию из КНР, Гонконга, Тайваня и Сингапура [Zhuang, Guotu., Huang, Xinhua., Wang, Yan., 2010, p. 608]. В данной работе при оценке капитала *хуацяо* мы не будем учитывать прямые инвестиции из КНР и Тайваня в Японию, так как

считаем это государственным и частным капиталом КНР и Тайваня в Японии, а не капиталом китайской диаспоры. Инвестиции из Гонконга учитываться могут, так как многие *хуацяо* используют Гонконг как офшорную зону для размещения капитала, в то же время через Гонконг инвестируют и предприниматели КНР, и иностранные предприниматели не китайского происхождения, и долю *хуацяо* в этом объёме определить сложно. Кроме того, отсутствует официальная статистика по инвестициям из Гонконга в Японию, так что и эти инвестиции также не войдут в оценку капитала *хуацяо*. Что касается Сингапура, то китайские учёные считают, что этнические китайцы контролируют значительную часть внешней торговли и экспорта капитала этой страны, следовательно, объём прямых инвестиций из Сингапура в Японию – это практически инвестиции сингапурских китайцев в Японию. Проведённые нами ранее исследования хозяйственной деятельности *хуацяо* в Юго-Восточной Азии позволяют согласиться с этим мнением.

Итак, приступим к оценке *внутренних источников* формирования капитала *хуацяо* в Японии.

В табл. 3 приведены данные по рыночной стоимости пяти *вышедших на фондовый рынок компаний хуацяо* по состоянию на 23 февраля 2019 г., которая в сумме составила 9,2 млрд долл.

Таблица 3. Стоимость компаний зарубежных китайцев, которые провели IPO

Название	Рыночная стоимость	
	млрд иен	млрд долл.
SoftBrain	15,6	0,1
EPS Holdings Inc.	83,3	0,8
Nissin Foods Holdings Co. Ltd.	805,4	7,3
Optorun Co. Ltd.	99,0	0,9
SJ Holdings Inc.	10,1	0,1
Итого	1013,4	9,2
Покупка китайской компанией Suntech Power Holdings Co. Ltd. Японской компании MSK в 2006 г.	сумма сделки, млрд долл.	0,3
Всего		9,5

Рассчитано и составлено по: Чжуан Готу, Хуан Синьхуа, Ван Янь., 2010, С. 609.

Материалы сайта Bloomberg по первым пяти компаниям в таблице. Электронный ресурс. URL: <https://www.bloomberg.com/quote/4779:JP>; <https://www.bloomberg.com/quote/4282:JP>; <https://www.bloomberg.com/quote/2897:JP>; <https://www.bloomberg.com/quote/6235:JP>; <https://www.bloomberg.com/quote/2315:JP> (дата обращения: 23.02.2019).

Следует отметить, что IPO удалось провести лишь немногим компаниям *хуацяо*, в 2017 г. их насчитывалось 6 единиц [Report on development of overseas Chinese Entrepreneurs 2017, p. 82], то есть, представленные в таблице данные в целом отражают объективную ситуацию. Кроме того, известен факт покупки в 2006 г. крупной японской компании MSK, которая в своё время провела IPO. Покупателем стала компания Suntech Power Holdings Co. Ltd., принадлежащая китайским мигрантам, сумма сделки составила 300 млн долл. Поскольку данные по величине активов самой компании Suntech Power Holdings Co. Ltd. отсутствуют,

будем учитывать только сумму этой сделки. То есть, общую величину активов компаний *хуацяо* в Японии, вышедших на рынок через IPO, оценим в 9,5 млрд долл. (табл. 3).

Для оценки капитала компаний *хуацяо*, которые не провели IPO, воспользуемся данными китайских учёных за 2010 г. и там, где это возможно, обновим их.

В 2017 г. в Японско-Китайской торговой палате было зарегистрировано 500 предприятий, в основном это предприятия *хуацяо*, также имелись компании КНР, Японии и других стран [Report on development of overseas Chinese Entrepreneurs 2017, p. 82]. В 2013 г. число зарегистрированных в Японско-Китайской торговой палате предприятий составляло 300, в том числе 230 компаний *хуацяо* [Official site of Japanese-Chinese Chamber of Commerce], то есть порядка 77 % от общего числа компаний – это компании *хуацяо*. Если допустить, что соотношение зарубежных китайских и прочих компаний осталось неизменным, то в 2017 г. число компаний *хуацяо* можно считать равным 390, из них данные по объёму активов известны только для 39 компаний, в 2010 г. их сумма составила 74 млн долл. Для 351 компании данные по объёму активов неизвестны, однако большинство зарубежных китайских компаний в Японии – это средние и малые предприятия. В Японии к средним и малым предприятиям относят предприятия с капиталом до 50 млн иен, или 451,5 тыс. долл. [Zhuang, Guotu., Huang, Xinhua., Wang, Yan., 2010, p. 609]. Согласно методике китайских исследователей эту цифру следует принять за среднюю величину капитала для каждой из 351 компании *хуацяо*. Таким образом, объём их капитала составляет порядка 18 млрд иен, или 161 млн долл., а объём капитала 390 компаний составляет порядка 235 млн долл., причём это весьма скромная оценка, так как существует немало компаний *хуацяо*, чей капитал превышает 100 млн иен.

При оценке капитала малых и микропредприятий, индивидуальных предпринимателей и прочего мелкого капитала *хуацяо* китайские исследователи опираются на факт занятости малых, микропредприятий и индивидуальных предпринимателей-*хуацяо* преимущественно в ресторанном бизнесе, отмечая, что в Японии работает порядка 7000 китайских ресторанов. Также известно, что в Токио в районе Икэбукуро находится более 200 китайских гостиниц и порядка 500 других малых предприятий, но для расчётов берутся только рестораны. За среднюю величину капитала для каждого из 7000 ресторанов китайские исследователи принимают величину в 10 млн иен (90,3 тыс. долл.) – это минимальная сумма капитала малых предприятий, отмеченная специалистами Японско-Китайской торговой палаты [Zhuang, Guotu., Huang, Xinhua., Wang, Yan., 2010, p. 610]. Следовательно, объём данного вида капитала оценивается в 70 млрд иен, или 632 млн долл.

Объём капитала *хуацяо* в Японии, полученный из внешних источников, которыми мы, вслед за китайскими экспертами, решили считать накопленные прямые инвестиции Сингапура в Японии в 2017 г. составил 11,2 млрд долл. [Official Site of Department of Statistics of Singapore].

Таким образом, общий объём капитала *хуацяо* в Японии составляет примерно 22 млрд долл. (табл. 4). Это весьма скромные оценки, так как для расчётов были взяты средние или минимальные величины.

Таблица 4. Оценка капитала хуацяо в Японии, млрд долл.

<i>Японские хуацяо</i>	
Крупные компании (провели IPO)	9,5
Средние и малые компании (не провели IPO)	0,235
Малые, микропредприятия и индивидуальные предприниматели	0,632
<i>Сингапурские хуацяо</i>	
Накопленные ПИИ Сингапура в Японии	11,2
Общий объём капитала хуацяо	≈ 22,0
<i>для сопоставления</i>	
ВВП Японии, 2017	4872,1
Накопленные ПИИ в Японии, 2017	207,5
Накопленные прямые инвестиции КНР в Японию, 2017	3,2
Капитал хуацяо в мире	5000

Рассчитано и составлено по: см. табл. 3, Official site of Japanese-Chinese Chamber of Commerce. URL: <http://www.cccj.jp/?mid=1&lan=zh> (дата обращения: 24.02.2019); Чжуан Готу, Хуан Синьхуа, Ван Янь., 2010, с. 8, 609–610; Official Site of Department of Statistics of Singapore. URL: <https://www.tablebuilder.singstat.gov.sg/publicfacing/createDataTable.action?refId=11940> (дата обращения: 23.02.2019); UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx> (дата обращения: 23.02.2019); Portal Site of Official Statistics of Japan “e-Stat”. URL: http://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/68nenkan/zenbun/en68/index_h5.html#91 (дата обращения: 23.02.2019); World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 23.02.2019).

Объём капитала хуацяо в Японии составляет 0,4 % от общего объёма капитала мировой китайской диаспоры, эта величина почти в 7 раз превышает накопленный к 2017 г. объём прямых инвестиций КНР в Японии и равна 10,6 % накопленного объёма ПИИ и 0,5 % ВВП Японии в 2017 г. (табл. 4). Данные доказывают, что Япония, возможно в силу ряда негативных исторических событий, является не самым популярным направлением для бизнеса среди китайских мигрантов, тем не менее, капитал хуацяо оказывает значительно большее влияние на экономику Японии, чем инвестиции КНР. Компании хуацяо являются опорой для компаний КНР в Японии и опорой развития китайско-японского экономического сотрудничества.

Сопоставление отраслевой структуры предпринимательской деятельности компаний хуацяо и КНР показывает, что в первичной сфере экономики заняты только компании КНР – 8 %. Во вторичной сфере представлены оба вида компаний – 16,7 % и 20 % соответственно. Причём компании КНР заняты исключительно в тяжёлой обрабатывающей, а компании хуацяо – в основном в лёгкой обрабатывающей промышленности, на тяжёлую промышленность приходится только 1,4 % их числа, как и на строительство гаваней и бухт. Абсолютное большинство компаний хуацяо и компаний КНР занято в третичной сфере – 83,3 % и 72 % соответственно, их специализация – IT индустрия, торговля, транспортные перевозки и складирование, финансовая сфера, а также сфера информации и коммуникации. Компании

хуацяо специализируются на медицине и косметологии, переводческой деятельности, развлечениях, искусстве, дизайне, анимации, ресторанном бизнесе, туризме, СМИ и юриспруденции. В свою очередь компании КНР заняты страховым бизнесом и образованием в Японии (табл. 5).

Основными клиентами китайских предпринимателей-хуацяо в Японии являются японские фирмы, также они тесно сотрудничают с компаниями КНР. Китайские учёные отмечают существенные различия в моделях управления и сферах деятельности у предпринимателей-хуацяо «старого» и «нового» поколения. В частности подчёркивается, что «новое» поколение занято преимущественно развитием высоких технологий. В прошлом эти предприниматели обучались в японских вузах, в том числе в аспирантуре, специализируясь на изучении передовых технологий. По окончании вуза или аспирантуры они поступали на работу в крупные японские высокотехнологичные компании, получали знания о работе компании, доступ к технологиям, повышали квалификацию и через несколько лет открывали в Японии собственный бизнес [Report on development of overseas Chinese Entrepreneurs 2017, p. 83]. Такая ситуация характерна для китайских студентов не только в Японии, но и во многих других развитых странах.

Таблица 5. Отраслевая структура предпринимательской деятельности компаний хуацяо и КНР, 2010–2017 гг., %*

Сфера экономики	Компании хуацяо	Компании КНР
Первичная сфера	–	8,0
добывающая промышленность, в т.ч.:	–	8,0
Нефтедобыча	–	4,0
Добыча руды	–	4,0
Вторичная сфера	16,7	20,0
обрабатывающая промышленность, т.ч.:	15,3	20,0
тяжёлая, в т.ч.:	1,4	16,0
металлургия	1,4	0,0
станкостроение	0,0	8,0
энергетика	0,0	8,0
лёгкая, в т.ч.:	13,9	–
пищевая	13,9	–
строительство гаваней и бухт	1,4	–
Третичная сфера	83,3	72,0
информационные технологии	13,9	4,0
медицина и косметология	6,9	–
переводческая деятельность	1,4	–
развлечения	1,4	–
искусство, дизайн, анимация	7,0	–
ресторанный бизнес	9,9	–
торговля, в т.ч.:	15,5	20,0
торговля сырой нефтью и нефтепродуктами	–	4,0

транспорт и складирование, в т.ч.:	6,9	8,0
<i>авиаперевозки</i>	–	4,0
<i>морские перевозки</i>	–	4,0
туризм	4,2	–
финансы	4,2	28,0
страхование	–	4,0
информация, коммуникация	6,9	4,0
СМИ	4,2	–
юриспруденция	1,4	–
образование	–	4,0

*) Данные по компаниям *хуацяо* рассчитаны для 66 крупных, средних и малых предприятий, зарегистрированных в Японско-Китайской торговой палате, из них 6 компаний учтены в 2 отраслях. Данные по компаниям КНР рассчитаны для 17 крупных государственных и частных корпораций КНР в Японии, из них 2 компании учтены в 2-х отраслях, 3 – в 3-х отраслях.

Рассчитано и составлено по: Чжуан Готу, Хуан Синьхуа, Ван Янь., 2010, с. 614–618; Дуйвай тоуцзы хэцзо гобие (тищой). Жибэн, 2018: [Инвестиционное сотрудничество Китая за рубежом по странам (регионам). Япония 2018]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/riben.pdf> (дата обращения: 23.02.2019).

Следует отметить, что часть компаний *хуацяо* ведёт бизнес не только в Японии, но и в других странах и регионах, это так называемые транснациональные корпорации (ТНК). Автору удалось изучить данные по 22 ТНК *хуацяо* со штаб-квартирами в Японии. Их создателями являются мигранты из КНР – 10 компаний, выходцы из Тайваня – 5 компаний, граждане Японии китайского происхождения – 3 компании, для 4 компаний из этого списка нет информации о малой родине *хуацяо*. 10 ТНК имеют филиалы в одной стране/регионе (8 – в КНР, 1 – в США, 1 – на Тайване), 8 ТНК – в двух, 3 – в трёх, 1 – в пяти странах. В ТОП-5 стран/территорий, представляющих интерес для японских предпринимателей-*хуацяо*, входят: КНР, США, Гонконг, Тайвань и Сингапур, здесь соответственно открыты филиалы у 16-ти, 9-ти, 5-ти, 5-ти и 2-х ТНК японских *хуацяо*. Также имеются филиалы компаний в Южной Корее, Бразилии и Германии (рассчитано по [Encyclopedia of Chinese Overseas. Volume of Economy, 1999; Tang, Rongping., Ke, Yinbin., Dong, Leishi., 2009, pp. 206–207]¹). Эти данные косвенно доказывают наличие бизнес-связей между *хуацяо* из разных стран, как правило, они в большей степени присутствуют среди выходцев из одной местности на территории КНР или Тайваня.

Китайские студенты в Японии

Подготовка квалифицированных специалистов за рубежом является частью политики реформ и открытости, проводимой в КНР с 1978 г. В первые два десятилетия реформ обучение за рубежом было почти единственным вариантом восполнения сильнейшего дефицита кадров во всех отраслях экономики, возникшего после «культурной революции» 1966–1976-х гг. В первые годы реформ преимущественно государство отправляло студентов за рубеж, затем, по мере развития реформ, выросло и число китайских студентов,

¹ Данные по компаниям актуализированы автором на 19–22 февраля 2019 г.

обучающихся за свой счёт. Сегодня Япония входит в ТОП-10 развитых стран, в которых предпочитают проходить обучение китайские студенты. Выбор в её пользу обусловлен территориальной близостью к Китаю, высокой степенью развития науки и техники, иероглифической письменностью этой страны.

Китайцы являются самой многочисленной группой среди иностранных студентов в Японии, однако в процентном соотношении их доля с каждым годом снижается, как снижается и доля Японии в страновых предпочтениях обучающихся за рубежом китайцев, при этом общее число студентов из Китая в Японии остается практически неизменным с 2012 по 2018 г. (табл. 6).

Таблица 6. Динамика численности китайских студентов в Японии 2012–2018 гг., человек*

	Иностранные студенты в Японии			Китайские студенты за рубежом	
	Всего	Китайцы	Доля китайцев, %	Всего	в Японии, %
2012	180919	113980	63,0	399600	28,5
2013	193073	107435	55,6	413900	26,0
2014	214525	105557	49,2	459800	23,0
2015	246679	108331	43,9	523700	20,7
2016	257739	105882	41,1	544500	19,5
2017	267042	107260	40,2	608400	17,6
2018	298980	114950	38,5	–	–

*) В колонке «Иностранные студенты в Японии» данные за 2016 г. указаны на 30.06.2016 г., данные за 2018 г. – на 01.05.2018 г.

Рассчитано и составлено по: Министерство юстиции Японии (2016): Статистика по иностранцам, находящимся в Японии (яп.). Табл. 01-1. URL: <https://www.e-stat.go.jp/dbview?sid=0003147247> (дата обращения: 26.02.2019); Чжунго тунци няньцзянь 2018 : [Китайский статистический ежегодник 2018]. Пекин, 2018. Табл. 21-10. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexch.htm> (дата обращения: 26.02.2019); Данные по сообществам зарубежных китайцев в Японии на портале китайских эмигрантов «Чжунго Цяован». URL: <http://www.chinaqw.com/hqhr/2017/12-28/173544.shtml>; <http://www.chinaqw.com/hqhr/2019/01-22/213739.shtml> (дата обращения: 26.02.2019).

Снижение доли Японии в страновых предпочтениях обучающихся за рубежом китайцев происходит на фоне роста числа китайских студентов в развитых странах Запада. Это связано с ростом числа и разновидностей государственных программ, грантов и стипендий Китая на обучение за рубежом, а также ростом благосостояния китайского общества в целом, ростом числа состоятельных семей, способных оплачивать обучение детей в лучших американских, канадских и западноевропейских университетах.

Снижение доли китайцев в общем числе иностранных студентов в Японии связано с растущей популярностью японских вузов среди студентов других азиатских стран, прежде всего Вьетнама, Непала и Южной Кореи. Кроме того, в последние годы Япония, традиционно отталкивающее мигрантов государство, стала бороться за международные таланты, стараясь создать максимально благоприятный, по сравнению с другими странами, режим для обучения и дальнейшего трудоустройства или развития бизнеса иностранных выпускников японских

университетов в Японии. Начало этой политики было положено в декабре 2015 г. на локальном уровне, когда в преф. Фукуока был введён упрощённый визовый режим для иностранных выпускников вузов текущего года, открывших бизнес на этой территории, разрешение на пребывание было продлено на один год. С осени 2018 г. данная практика официально получила распространение на территории всей Японии. Правительство Японии ставит цель увеличить число трудоустроившихся в Японии иностранных выпускников вузов с 30 % до 50 %, надеясь, что в перспективе процент трудоустроившихся иностранных выпускников составит 60 %, а открывших собственный бизнес – 10 % [Портал китайских эмигрантов «Чжунго Цяован»].

На первом месте среди иностранных выпускников, оставшихся работать в Японии, находятся китайцы, в 2017 г. их было 10 326 человек, или 46,1 % всех трудоустроившихся иностранных выпускников вузов [Портал китайских эмигрантов «Чжунго Цяован»]. Многие китайские студенты находили работу или открывали бизнес ещё во время учёбы, предварительно подав заявление на изменение категории визы с учебной на рабочую или бизнес-визу. В основном они стремятся работать в компаниях, специализирующихся на разработке новых и высоких технологий, – наиболее популярном профессиональном направлении среди китайских студентов в Японии. Собственный бизнес китайских выпускников, как правило, также нацелен на развитие новых и высоких технологий. Другими сферами деятельности китайских выпускников японских вузов являются менеджмент, медицина, искусство, журналистика, юриспруденция и бухгалтерское дело [Портал официальной статистики Японии e-Stat].

Следует отметить, что в настоящее время многие японские компании работают с Китаем, в том числе открывают дочерние компании в КНР. Зачастую прибыль головной компании от них выше, чем от предприятий, находящихся в Японии. Им выгодно приглашать на работу китайских выпускников японских вузов, знакомых с японской бизнес-культурой и подходящих для работы на китайском рынке. В среднем китайские выпускники японских вузов находят работу в Японии в течение одного месяца и получают приглашение на работу от нескольких компаний, что ещё раз доказывает высокую степень востребованности данных специалистов.

Однако большинство китайских выпускников не рассматривает Японию как постоянное место жительства и работы. Получив образование и проработав в японской компании несколько лет, китайские специалисты возвращаются в КНР, открывают там свой бизнес. В Китае на сегодняшний день уже созданы максимально благоприятные условия для развития карьеры и бизнеса вернувшихся выпускников зарубежных вузов, в том числе специальные бизнес-инкубаторы почти в каждой китайской провинции и крупном городе, принимающие проекты исключительно вернувшихся из-за рубежа специалистов. Доля стартапов китайских выпускников японских вузов в Китае оценивается нами примерно в 10 % от общего числа стартапов китайских выпускников зарубежных вузов.

Таким образом, цель большинства китайских студентов в Японии – получение качественного образования и опыта работы не менее 2–3 лет, желательно в крупной высокотехнологичной японской компании, и возвращение на родину для открытия бизнеса или работы в научной сфере. Китайские студенты или выпускники вузов, открывшие собственные компании в Японии, в дальнейшем расширяют бизнес, открывая филиалы или самостоятельные компании в КНР и в других странах.

Заключение

Китайскую диаспору традиционно считают связующим звеном, или мостом, между культурами принимающей страны и Китая. В случае с Японией это утверждение является особенно актуальным из-за исторических и современных проблем в китайско-японских отношениях. На сегодняшний день это самая крупная, богатая и влиятельная диаспора в Японии. На неё фактически завязано современное китайско-японское торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество. Компаний *хуацяо* в Японии значительно больше, чем компаний КНР, а их капитал многократно превышает объём прямых инвестиций КНР в Японии и составляет примерно десятую часть от объёма иностранного капитала в этой стране.

Важной частью китайского сообщества в Японии, её интеллектуальной элитой являются китайские студенты и выпускники японских вузов, решившие по окончании обучения остаться работать в японских высокотехнологичных компаниях или открыть собственный бизнес в сфере новых и высоких технологий. Данная категория специалистов и предпринимателей востребована не только в Японии, но и в других странах, особенно в КНР, которая в настоящее время предоставляет вернувшимся китайским специалистам отличные возможности для профессионального развития и создания собственного бизнеса.

Многие японские компании *хуацяо*, в том числе созданные китайскими выпускниками японских вузов, используя связи в деловых кругах мировой китайской диаспоры, открывают филиалы компаний или самостоятельный бизнес за пределами Японии в одной, двух и более странах, больше половины из них имеют филиалы в Китае.

Транснациональный бизнес японских компаний *хуацяо* является важным звеном в реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь». В нормативных документах по «поясу и пути» подчеркивается, что основными субъектами данной инициативы являются предприятия. Компании *хуацяо*, имеющие развитую сеть международных филиалов и тесные связи с КНР, могут содействовать продвижению компаний КНР на новых рынках и станут опорой «пояса и пути». Кроме того, тесное сотрудничество бизнеса *хуацяо* с японскими компаниями будет способствовать привлечению последних к проектам «пояса и пути», а возможно, и постепенному подключению Японии к данной инициативе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Дай Эрбяо. Эр ши и шицзи дэ Жибэнь хуацяо хуажэнь // Хуацяо хуажэнь ланьпишу. Хуацяо Хуажэнь яньцзю баогао 2013. / Цю Цзинь чжубянь. Пэйцзин. Шэхуэй кэсюе вэньсянь чубаньшэ, 2014 : [Дай Эрбяо. Зарубежные китайцы в Японии в XXI веке // Голубая книга по зарубежным китайцам. Доклад по изучению зарубежных китайцев 2013 / гл. ред. Цю Цзинь. Пекин: Общественно-научная литература, 2014]. С. 077–113.

Данные Всемирного Банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 23.02.2019).

Дуйвай тоуцзы хэцзо гобие (тицью). Жибэнь, 2018 : [Инвестиционное сотрудничество Китая за рубежом по странам (регионам). Япония 2018]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/riben.pdf> (дата обращения 23.02.2019).

Казаков О.И. О некоторых аспектах гуманитарного сотрудничества Японии со странами Восточной Азии // Ежегодник Япония. 2018. Т. 47. С. 77–100. DOI: 10.24411/0235-8182-2018-10004

Ковригин Н.Е. Китайская миграция в Японию: историческая ретроспектива и проблемы социальной адаптации мигрантов: автореф. дис... канд. ист. наук (спец 07.00.03 – Всеобщая история). СПб: 2010. 31 с. URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01004642876.pdf (дата обращения: 15.01.2019).

Официальный сайт Департамента статистики Сингапура. URL: <https://www.tablebuilder.singstat.gov.sg/publicfacing/createDataTable.action?refId=11940> (дата обращения: 23.02.2019).

Официальный сайт Японско-Китайской торговой палаты. URL: <http://www.cccj.jp/?mid=1&lan=zh> (дата обращения: 24.02.2019).

Портал китайских эмигрантов Чжунго Цяован. URL: <http://www.chinaqw.com/hqhr/qwxl/> (дата обращения: 17.02.2019); URL: <http://www.chinaqw.com/hqhr/2017/12-28/173544.shtml>; <http://www.chinaqw.com/hqhr/2019/01-22/213739.shtml> (дата обращения: 26.02.2019); URL: <http://www.chinaqw.com/hqhr/2018/05-02/188077.shtml>; <http://www.chinaqw.com/hqhr/2018/10-12/204746.shtml> (дата обращения: 27.02.2019).

Портал официальной статистики Японии e-Stat. URL: <https://www.e-stat.go.jp/dbview?sid=0003171241>; <https://www.e-stat.go.jp/dbview?sid=0003147247> (дата обращения: 16.02.2019).

Тан Жунпин, Кэ Иньбинь, Дун Лэйши. Хайвай хуажэнь куаго гунсы. Бэйцзин. Цзинци гуаньли чубаньшэ, 2009 : [Тан Жунпин, Кэ Иньбинь, Дун Лэйши. Новый период роста транснациональных корпораций зарубежных китайцев. Пекин: Издательство «Экономика и управление», 2009]. 224 с.

Хайвай цяоцин гуаньча. 2015–2016. Гуанчжоу. Цзинань дасюе чубаньшэ, 2017 : [Доклад по зарубежным китайцам 2015–2016]. Гуанчжоу: Издательство Цзинаньского университета, 2017. 351 с.

Хуацяо хуажэнь байкэ цяоаньшу. Цзинци цюань / Лян Инмин чжубянь. Бэйцзин. Чжунго хуацяо чубаньшэ, 1999 : [Энциклопедия по зарубежным китайцам. Том по экономике / гл. ред. Лян Инмин. Пекин: Издательство «Китайские хуацяо», 1999]. С. 17, 84, 87, 102, 141, 174, 181, 195, 215, 220, 232, 271, 280, 281, 352, 360, 366, 382, 383, 395, 405, 436, 450, 474, 475, 491, 553, 556, 577, 578, 580, 584, 585.

Чжуан Готу, Хуан Синьхуа, Ван Янь. Хуацяо хуажэнь цзинци цюань яньцзю 2009–2010. Гоуянь цяобань, 2010 : [Чжуан Готу, Хуан Синьхуа, Ванянь. Экономические ресурсы зарубежных китайцев 2009–2010] / Канцелярия по делам эмигрантов Госсовета КНР. 2010. 662 с.

Чжунго тунци няньцзянь 2018 : [Китайский статистический ежегодник 2018]. Пекин, 2018. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexch.htm> (дата обращения: 26.02.2019).

Шицзэ хуашан фачжань баогао 2017 / Ван Хуэйяо, Тан Жунпин чжубянь. Бэйцзин. Чжунго хуацяо чубаньшэ, 2017: [Доклад по развитию зарубежных китайских предпринимателей 2017 / гл. ред. Ван Хуэйяо, Тан Жунпин. Пекин: Издательство «Китайские хуацяо», 2017]. 234 с.

UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx> (дата обращения: 23.02.2019).

REFERENCES

Dai, Erbiao. (2014). Er shi yi shiji de Riben huaqiao huaren, Huaqiao huaren lanpishu, Huaqiao huaren yanjiu baogao 2013 / Qiu Jin zhubian [Chinese and Chinese Japanese in the 21st Century, Blue Book of Overseas Chinese, Annual Report on Overseas Chinese Study 2013. Ch. Ed. Qin Jin], Beijing: Social science literature: 077–113. (In Chinese).

Duiwai touzi hezuo guobie (diqu) zhinan. Riben 2018 [China's outward investment cooperation in different countries (regions) 2018. Japan, 2018], URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/riben.pdf> (accessed: 23.02.2019). (In Chinese).

Haiwai qiaoqing guanacha. 2015–2016 [Overseas Chinese Report 2015-2016], Guangzhou: Jinan University, 2017. (In Chinese)

Huaqiao huaren baike quanshu. Jingji juan [Encyclopedia of Chinese Overseas. Volume of Economy]. Liang Yingming (ch. ed.), Beijing: China's huaqiao, 1999: Pp. 17, 84, 87, 102, 141, 174, 181, 195, 215, 220, 232, 271, 280, 281, 352, 360, 366, 382, 383, 395, 405, 436, 450, 474, 475, 491, 553, 556, 577, 578, 580, 584, 585. (In Chinese).

Kazakov, O.I. (2018). O nekotorykh aspektakh gumanitarnogo sotrudnichestva Yaponii so stranami Vostochnoy Azii [About aspects of humanitarian cooperation of Japan with East Asian countries], *Yearbook Japan*, 47: 77–100. (In Russian). DOI: 10.24411/0235-8182-2018-10004

Kovrigin, N.E. (2010). Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kand. istor. nauk po spetsial'nosti 07.00.03 – Vseobshchaya istoriya. «Kitayskaya migratsiya v Yaponiyu: istoricheskaya retrospektiva i problemy sotsial'noy adaptatsii migrantov» [Abstract of PhD thesis (in history), specialty 07.00.03 – General history. Chinese migration in Japan: historical retrospective and problems of social adaptation of migrants], St. Petersburg, URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004642876.pdf (accessed: 15.01.2019). (In Russian).

Official Site of Department of Statistics of Singapore, URL: <https://www.tablebuilder.singstat.gov.sg/publicfacing/createDataTable.action?refId=11940> (accessed: 23.02.2019).

Official site of Japanese-Chinese Chamber of Commerce, URL: <http://www.cccj.jp/?mid=1&lan=zh> (accessed: 24.02.2019). (In Chinese).

Portal Site of Official Statistics of Japan “e-Stat”, URL: <https://www.e-stat.go.jp/dbview?sid=0003171241>; <https://www.e-stat.go.jp/dbview?sid=0003147247> (accessed: 16 February 2019). (In Japanese).

Shijie huashang fazhan baogao 2017 [Report on development of overseas Chinese Entrepreneurs 2017], Wang Huiyao, Tang Rongping (ch. ed), Beijing: China's Huaqiao. (In Chinese).

Tang, Rongping., Ke, Yinbin., Dong, Leishi. (2009). Haiwai huaren kuaguo gongsi chengzhang xin jieduan [The New Stage of Growth of Overseas Chinese Transnationals], Beijing: Economy and Management. (In Chinese).

The portal of Overseas Chinese “ChinaQW”, URL: <http://www.chinaqw.com/hqhr/qwxl/> (accessed: 17.02.2019); URL: <http://www.chinaqw.com/hqhr/2017/12-28/173544.shtml>; <http://www.chinaqw.com/hqhr/2019/01-22/213739.shtml> (accessed: 26.02.2019); URL: <http://www.chinaqw.com/hqhr/2018/05-02/188077.shtml>; <http://www.chinaqw.com/hqhr/2018/10-12/204746.shtml> (accessed: 27.02.2019). (In Chinese).

UNCTADSTAT, URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx> (accessed: 23.02.2019).

World Bank Data, URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (accessed: 23.02.2019).

Zhongguo tongji nianjian 2018 [China Statistical Yearbook 2018], Beijing, 2018, URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexch.htm> (accessed: 26.02.2019). (In Chinese).

Zhuang, Guotu., Huang, Xinhua., Wang, Yan. (2010). Huaqiao huaren jingji ziyuan yanjiu 2009-2010 [Economic resources of Overseas Chinese 2009–2010], Overseas Chinese Affairs Office of the State Council. (In Chinese).

Поступила в редакцию 25.02.2019

Received 25 February 2019

Для цитирования: Афонасьева А.В. Экономические и интеллектуальные ресурсы китайской диаспоры в Японии // Японские исследования. 2019. №1. С. 94–110. DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10006

For citation: Afonaseva A.V. (2019). Ekonomicheskkiye i intellektual'nyye resursy kitayskoy diasporы v Yaponii [Economic and intellectual resources of overseas Chinese in Japan], *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2019, 1: 94–110. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10006